

ПРОГРАММА

**ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ КУБАНСКОГО
КАЗАЧЕСТВА**

(10-11 класс)

Настоящая программа призвана обеспечить преподавание курса «История и современность кубанского казачества» в классах казачьей направленности общеобразовательных учреждений Краснодарского края.

Одежда черноморских казаков в конце XVIII — начале XIX века

Верхняя одежда. В первые десятилетия после переселения на Кубань казаки не имели единообразной и обязательной для ношения форменной одежды. Отправляясь на военную службу, они надевали те же вещи, которые использовали и в домашнем быту. В основе казачьего костюма лежал комплекс восточно-славянской народной одежды.

Наплечная одежда казака - свита: кафтан распашного характера с небольшим запахом налево. Главным отличием казачьей свиты от крестьянской был широкий и длинный, порой доходящий до пояса отложной воротник. Свита шилась преимущественно из сукна разных цветов, но иногда из грубого холста или парусины.

Повседневную одежду большинства казаков составляли так называемые сермяжные свиты из домотканого неокрашенного грубого сукна серого, чёрного, коричневого и изредка белого цветов. При возможности простые казаки старались приобрести свиты из фабричного сукна зелёного, вишнёвого, голубого и жёлтого цветов. Среди «цветных» свит преобладали синие.

Зажиточные казаки и старшина предпочитали дорогие импортные материалы: «аглицкая сита», «браславское сукно», «немецкое сукно»... В описи имущества войскового судьи А. Головатого за 1798 год значатся: «свита тёмно-зелёного сукна с золотым позументом; свита зелёного сукна, обложена серебром...». Свита есаула В. Са- дача была пошита из тонкого синего фабричного сукна, обшита золотым позументом, а полы и рукава подбиты красным материалом.

Очень редко в одежде богатых казачьих чиновников встречались «свиты с висячкой». Речь идёт о свитах, имеющих разрезные рукава. В эти разрезы просовывались руки, а рукава при этом свободно свисали вниз или забрасывались за спину.

Простая сермяжная свита стоила в среднем 2-3 рубля, фабричная цветного сукна - 5 рублей. По тем временам это было довольно дорого. Для сравнения, цены на некоторые товары конца XVIII века составляли: копьё - 50 копеек, пистолет - 6- 8 рублей, ручница - 5-15 рублей, сапоги сафьяновые - 2,5-15 рублей, корова - 30 рублей, овца - 5 рублей, свинья - 3 рубля, 400 граммов баранок (один фунт) - 4 копейки, говядина - 3 копейки, икра - 20 копеек.

Годовое жалованье казака - 12 рублей, куренного атамана - 40 рублей, войскового атамана - 1000 рублей.

В конце XVIII века казаки носили и татарскую плечевую одежду, называя её «свиты ногайские», «свиты татарские» или в просторечии - чекмень. Одежду адыгов также называли чекменём или «свитой черкесской». Кавказские черкески в то время встречаются у казаков ещё редко.

Из наплечной верхней одежды стоит отметить «юбку» - короткую мужскую куртку. Шилась она из сукна или холста, иногда из кожи. К примеру: «юбка кожушана» - короткая кожаная куртка из овчины. Однако широкого

распространения на Кубани юбки не имели.

Штаны - двух типов: штаны-шаровары и штаны портные. Первые шились очень широкими - на манер восточных «шалвар» (откуда и произошло русское слово «шаровары»). Шились штаны из холста или сукна. Широкое распространение получили «хрящевые штаны», то есть пошитые из «хряща» - грубого и дешёвого холста, из которого делались мешки.

В первые годы пребывания на Кубани казаки носили традиционные украинские рубахи-голошейки без воротников. Однако очень быстро в моду вошли рубашки с большими воротниками и манжетами. Кафтаны, сильно напоминающие бешмет, шились разных цветов из сукна и ситца. Пояса, которыми казаки подпоясывали свиты, были матерчатыми, очень широкими и длинными - 5-6 метров.

В качестве дополнительной верхней одежды казаки носили кожухи, шубы, серяки, киреи, бурки. Кожухи бытовали «нагольные», то есть не покрытые материей овчинные полушубки, и «крытые» - обшитые сверху какой-либо материей. Во втором случае их зачастую называли байбарак. Из документа 1801 года читаем: «Байбарак лисичий, крытый тёмно-зелёным сукном». Нередки кожухи волчьи, лисьи и даже собачьи.

Шубами из меха и дорогого сукна владели старшина и богатые казаки. У Антона Головатого имелось несколько шуб: «шуба лисья под зелёным сукном с золотыми петлями», «шуба волчья под красным сукном с золотыми петлями».

Серяк - одежда для непогоды и походов. Это фактически та же свита, но пошитая из самого грубого и толстого сукна серого или коричневого цвета. Кроме того, серяк имел глубокий капюшон с прорезями для глаз.

Кирёя - праздничная парадная одежда, надеваемая поверх свит или кафтанов. В казачьей среде встречалась редко. Шилась из дорогого красного, вишнёвого, василькового сукна. Стоила до 10 рублей.

Бурка - плащ-накидка без проёмов для рук, валянная из грубой шерсти. Казаки носили бурки черкесские и татарские. В то время особого распространения среди казаков бурки ещё не получили. Их роль играл более дешёвый серяк.

Обувь, головные уборы. Из обуви в этот период носили сапоги, постолы, черевики. Сапоги бытовали двух типов: цветные мягкие из сафьяна (очень редко у богатых казаков и старшины) и грубые из юфтевой кожи. Постолы - примитивная обувь, изготовленная из одного куска толстой кожи, собранной вокруг ступни посредством загиба и ремешка, который продевался в сделанные по краям прорези. Постолы крепились к ноге волоками из тонких гибких ремней, шерстяной верёвки или пеньки. Черевики — короткие, до щиколотки, башмаки с мягкой подошвой.

Большим разнообразием отличались головные уборы, но все они назывались одинаково - шапка. Шапка-кучма шилась из меха, была в форме цилиндра, усечённого конуса или островерхой и имела цветной матерчатый вершок. Шапка-татарка напоминала тыкву. Узкий суконный околыш обкладывался

галуном или мелким мехом. Верх шился из цветного сукна и состоял из отдельных долек, обшитых по швам галуном или шнурком. Шапка-кабардинка имела полусферический верх и меховой околыш примерно в 10 сантиметров шириной. Реже встречались шапки польские, черкесские, венгерские.

Зимним головным убором служил капелюх (малахай) - шапка с полушаровидным верхом и четырьмя клапанами. Задний клапан и два боковых (наушники) защищали в непогоду затылок, шею и уши.

В костюме черноморских казаков встречались и «случайные» предметы одежды, не входившие в основной комплекс. Их наличие определялось социальным статусом казака, его материальным положением, модой. Это были турецкие епанчи; атласные, ситцевые, суконные фуфайки, жилетки, бекеши, сюртуки; шинели и мундиры солдат регулярной армии.

Можно с уверенностью сказать: в основе костюма черноморских казаков лежала украинская народная одежда, но с начала XIX века прослеживается заметное кавказское влияние. К середине XIX века адыгская одежда почти полностью вытесняет в казачьей среде славянскую, так как больше подходила к условиям военной службы и быта, была более удобной и функциональной.

Форменная одежда черноморцев и линейцев в первой половине XIX века

Форменной называется единообразная и регламентированная каким-либо законодательным актом одежда. В 1814 году атаман Черноморского казачьего войска Ф.Я. Бурсак для придания казакам вида людей военных ходатайствовал перед херсонским генерал-губернатором Д. Ришелье об установлении для войска единых образцов военной одежды и вооружения. Ришелье поручил сделать рисунки новой формы и её описания самому Ф.Я. Бурсаку и его чиновникам. Мундиры планировались по подобию донских, с внесением некоторых изменений. Образцовые мундиры были пошиты в Петербурге, и 11 февраля 1816 года высочайше утверждены императором Александром I. В конце октября хорунжий Летевский доставил их в Екатеринодар.

Мундир черноморцев. Как же выглядела первая военная форма черноморцев?

Мундир - короткая куртка с высоким воротником-стойкой, пошит из тёмно-синего фабричного сукна. От воротника до самого низа он застёгивался по центру на 22 железных крючка (как показала дальнейшая практика, это было очень неудобно при чрезвычайных военных обстоятельствах). Самой необычной и колоритной деталью мундира стали рукава - их было четыре: два настоящих функциональных и два ложных, пришитых сзади на спине. Вторая пара «отлётных», закидных за спину рукавов являлась декоративным элементом мундира. При быстрой скачке на лошади эти рукава развевались за спиной. Подобная мода пришла к казакам от восточных народов. Куртку дополняли узкие суконные шаровары

тёмно-синего цвета. По форме они напоминали современные брюки. Место стыка шаровар и куртки закрывалось белым шерстяным кушаком. Завершал полный мундир кивер - шапка цилиндрической формы с околышем из чёрного меха и свисающим на правую сторону вершком красного сукна. Шапка украшалась плетёными нитяными шнурами с кисточками и белым волосяным султаном.

Для большинства казаков утверждённый мундир оказался непозволительной роскошью: на обмундирование и амуничные вещи требовалось примерно сто рублей.

Таких денег у казака быть не могло: его годовое жалованье составляло 12 рублей. Значительная часть казаков-черноморцев так никогда и не завела себе форменных мундиров и продолжала выходить на службу в повседневной одежде.

Мундир черноморских казаков образца 1816 года просуществовал с небольшими изменениями более двух десятков лет. В 1840 году для них утвердили новую форму по образцу линейцев.

Мундир линейцев. В отличие от черноморцев линейные казаки быстро переняли одежду и вооружение у адыгов (черкесов). Среди главных достоинств линейцев военный историк В.А. Потто отмечал их «умение прежде всего присмотреться к своим противникам, не гонясь за заветами своей старины, заимствовать от них всё, что было у них хорошего».

Чем же можно объяснить эти заимствования?

Прежде всего горский костюм и вооружение были прекрасно приспособлены к местным боевым и климатическим условиям. Так, на обеих сторонах черкески пришивались газырницы - нагрудные патронташи, которые давали дополнительный запас патронов, столь необходимых в затяжном бою. Или такой специфический элемент горского костюма - ноговицы: нечто вроде кованых, суконных или войлочных гамаш, плотно обтягивающих ногу воина от щиколотки до колена. Они защищали кожу на ноге и штаны от лошадиного пота; зимой прекрасно согревали; не позволяли штанам цепляться за сучки, ветки и колючки; при езде верхом фиксировали и поддерживали мышцы ног, частично снимая падающую на них нагрузку.

В 1817 году линейным казакам-артиллеристам был утверждён мундир, напоминающий горскую одежду. Чекмень (черкеска) полагался тёмно-серого сукна с 16-гнездными газырницами для пистолетных патронов. Шапка шилась из сукна по образцу черкесской, с чёрным барашковым околышем.

В 1832 году для линейных казачьих полков, расположенных вдоль реки Кубани - Кавказского, Кубанского и Хопёрского, были установлены синие черкески и шаровары. Бешметы и верха шапок полагались этим полкам соответственно красного, белого и светло-синего цвета.

Черкески шились без воротника с треугольным вырезом на груди, застёгивались на три-четыре крючка. Нагрудные патронники у офицеров изготавливались из чёрного бархата, а у казаков - из чёрной кожи на восемь

патронов каждый. Сами газыри (футляры для патронов) делались из берёзы. Офицеры носили на черкеске серебряные чешуйчатые эполеты, а казаки - суконные погоны по цвету бешмета и шапок.

Офицерские шапки, черкеска и бешмет обшивались серебряной тесьмой, которая украшала костюм и служила одновременно знаком отличия. Урядники обшивали одежду серебряным галуном, рядовые казаки подобных отличий не имели.

Мундир (черкеска) казаков-артиллеристов выполнялся из тёмно-зелёного сукна и обшивался золотой тесьмой или золотым галуном. Эполеты офицерам полагались золотые чешуйчатые. Шаровары - по цвету мундира - обшивались у офицеров по боковым швам золотым галуном.

Пешие батальоны черноморцев получили в 1840 году в качестве мундира короткие тёмно-синие куртки с двумя рукавами и нагрудными патронниками. В 1848 году войска в мундирах 1842 года их заменили полукафтанами длиной примерно до середины бедра. В 1858-м с полукафтана убрали патронники, и в таком виде их носили пешие казаки до 1873 года. В конных полках вводился кафтан тёмно-синего сукна, покроем сходный с черкеской. Офицерский нагрудный патронник (газырница) изготовлялся из чёрного бархата на шесть гнезд с каждой стороны. Газыри делались из берёзы с серебряными вершушками.

Казакам полагался нагрудный патронник из чёрной кожи на восемь гнезд с каждой стороны, с газырями из белой жести. Шаровары у казаков и офицеров тёмносиние. Под кафтан надевался архалук (названный позднее бешметом).

Линейные казаки с первых лет пребывания на Кубани начинают активно использовать черкесскую одежду в повседневном быту и на воинской службе. На базе гор-ского костюма и создаётся форменная одежда линейцев, отличаясь от обычной регламентированным цветом, наличием погон, эполет, галунов.

Мундир черноморских казаков был похож на мундиры других казачьих войск России и отличался от них лишь деталями. В нём было немало и излишеств, мешавших казаку. Поэтому на пограничной службе черноморцы ходили чаще всего в повседневной одежде. Мундир требовался на разного рода торжествах, при сопровождении важных персон и для внешней службы за пределами войсковых земель.

Форменная одежда казаков Кубанского войска во второй половине XIX — начале XX века

Мундир 60-х годов. 19 ноября 1860 года Черноморское казачье войско было переименовано в Кубанское. В его состав вошли и некоторые части Кавказского линейного казачьего войска. А годом ранее, не ожидая этого слияния, для будущего Кубанского казачьего войска установили новую единую форму одежды. Фактически это была слегка изменённая форма линейцев.

Парадный мундир в конных полках полагался из тёмно-синего сукна; бешмет, верх папахи и плечевые погоны - из красного. В качестве повседневной одежды казаки могли использовать черкеску из домашнего сукна

неопределённого цвета.

В пеших батальонах Черноморского войска обмундирование осталось прежним, лишь верх папах стал не красным, а тёмно-синим. Два пеших батальона линейцев, входившие в состав Кубанского войска, сменили тёмно-зелёные мундиры на тёмносиние. В конноартиллерийских батареях мундир полагался тёмно-зелёного цвета с чёрным бешметом.

27 ноября 1861 года император Александр II «высочайше повелеть соизволил»: в Кубанском и Терском казачьих войсках верхнюю одежду называть не мундирами, а черкесками.

Мундир 70—90-х годов. Изменения в одежде кубанских казаков произошли в декабре 1871 года. Теперь им полагалась чёрная черкеска. По обеим сторонам груди нашивались напатронники из чёрного сукна на десять гнёзд каждый. Сами газыри делались из дерева с верхушкой из рога или металла. В это время газыри ещё не утратили своего боевого значения и были очень длинные. На многих фотографиях можно видеть, что газы у правого плеча пустые, без газырей. Это делалось для того, чтобы казак мог упереть в плечо приклад ружья.

Под чёрную черкеску конные казаки должны были надевать красный бешмет длиной до колен, пешие казаки - чёрный с малиновым кантом по воротнику и борту до пояса.

У офицеров и урядников конных полков воротник бешмета обшивался серебряным галуном (тесьма, изготовленная из металлических нитей).

На черкеске офицеры конных полков носили серебряные погоны или эполеты (при зимней форме), казаки имели погоны из красного сукна, на которых жёлтым цветом обозначалось название полка. В пластунских батальонах офицерский прибор был золотой, а погоны казаков - малинового сукна.

Околыш папахи делался из чёрного меха высотой 20 сантиметров, верх сшивался из четырёх кусков красного сукна и возвышался над околышем на 6-7 сантиметров. Офицеры могли носить фуражку, казакам она не полагалась. Шаровары из чёрного сукна казаки всегда должны были заправлять в сапоги; офицерам вне службы разрешалось носить их поверх сапог.

Пояс, которым подпоясывали черкеску, изготовлялся из узкого чёрного сыромятного ремня и имел серебряный набор. На поясе - кинжал, отвёртка (для подтяжки винтовых соединений оружия) и жирница (жирничка - жестяная, медная, серебряная коробочка, которую горцы и казаки носят на поясе и держат в ней сало для очистки оружия. В.И. Даль).

Повседневную службу казаки несли в так называемых партикулярных черкесках всевозможных расцветок и размеров, по их усмотрению. Начальство лишь рекомендовало выбирать неяркие и немаркие цвета. На период вызова казаков на службу в военное время не требовали от них форменных мундиров.

Но достигнуть полного однообразия в форменной одежде в казачьих частях не удавалось. Казаки закупали материалы в разных местах, мундирную одежду им шили жёны, матери или станичные портные. При этом, естественно, черкески несколько отличались по покрою, длине, форме выката (вырез на груди).

Разнились по цвету бешметы и верхи папах: каждый казак понимал красный цвет, его оттенки по-своему.

Такое положение дел сильно раздражало командиров частей, так как в строю полк или батальон выглядел очень пёстро. В рапорте одного из полковых командиров говорилось: «Постройка мундиров самими казаками по неимению в станицах хороших портных производится крайне неоднобразно и неудобно, иногда мундиры вовсе бывают испорчены, через что их приходится браковать».

Выход был найден. С 1879 года командиры частей стали требовать от казаков прибытия на службу без формы, но с деньгами на её постройку (около 20-25 рублей). Полк закупал материалы и заключал контракт на пошив мундиров с каким-либо портным или шил их силами полковых мастеров. Подобная практика продолжалась примерно тридцать лет.

Мундир 90-х годов. Серьёзное изменение в казачьей форме произошло в 1900 году. По ходатайству наказного атамана Кубанского войска мундирные черкески из чёрного фабричного сукна были заменены на тёмно-серые - из сукна местной кавказской выделки. Цель подобной замены состояла в удешевлении казачьего обмундирования и в попытке развить кустарное производство сукна в Кубанской области.

Мундир (черкеска) полагался не короче 31 сантиметра от земли. На груди по обеим сторонам нашивались напатронники из четырнадцати гнёзд каждый. Они предназначались для боевых (в военное время) или холостых (в мирное время) патронов к винтовке образца 1891 года. Под напатронниками имелись прорезные карманы, в которых носили мелкие вещи или часы. У урядников края рукавов обшивались галуном. Бешмет к парадной черкеске по-прежнему полагался красный.

Партикулярные (повседневные) черкески, преимущественно из серого сукна, носили с чёрным бешметом. Чуть позже установили следующие цвета повседневных черкесок и бешметов: черкески - серые, ало-оранжевые, коричневые; бешметы - белые, чёрные. Повседневные шаровары - произвольного цвета и материи. Башлык изготавливали из сукна местного производства белого или серого цвета.

Серые черкески оказались слишком скромными для парадной формы. Учитывая склонность казаков к щегольству, император Николай II 7 декабря 1903 года вновь утвердил для Кубанского войска мундирную черкеску из чёрного сукна.

Повседневная одежда кубанских казаков, являвшаяся одновременно и военно-походной, вызывала справедливые нарекания ещё в конце XIX века. Русско-японская война 1904-1905 годов вскрыла её недостатки предельно остро, показав непригодность к условиям современных войн того времени. Пулемёты, скорострельные пушки, магазинные винтовки резко изменили картину боя. Конные атаки на закрепившегося противника уходили в область преданий. Теперь нужно было много окапываться и много ползать.

Специальная комиссия, созданная в Кубанском войске для изучения опыта

этой войны, высказалась за отмену черкески, бешмета, бурки и других предметов обмундирования. Лишь шаровары и башлык не вызвали принципиальных возражений.

Комиссия разработала «простой и удобный костюм, более соответствующий боевой жизни». Однако предложения участников боёв с японцами не были приняты.

Первая мировая война (1914-1918) всё расставила по своим местам. Уже с 1915 года казакам стали отпускать защитное сукно и разрешили ношение гимнастёрки. Затем черкеска была заменена гимнастёркой особым приказом.

Кубанские казаки учитывали уроки истории. Повседневная военная форма изменялась в соответствии с требованиями времени и к концу Первой мировой войны претерпела значительные изменения. В решениях Кубанского казачьего круга и Рады, принятых в 1917 году, речь шла об «упразднении обмундирования и снаряжения на основе опыта настоящей войны». В качестве парадной одежды авторитет черкески и бешмета остался незыблем.

§ 4. Ручное огнестрельное оружие

Изобретение пороха. Огнестрельным называется оружие, в котором для метания пули (снаряда, мины) используется энергия пороховых газов, образующихся при сгорании пороха. История цивилизации связана с историей пороха не менее тесно, чем с историей земледелия, мореплавания или медицины.

Существует множество изобретений, авторов которых мы не знаем и, вероятно, не узнаем никогда. Таковы лук и стрелы, выплавка металла, гончарный круг, ткацкий станок, соха, плуг и многое другое. К их числу относится и порох - взрывчатая смесь серы, угля и селитры. Он пришёл к нам с незапамятных времён из Древнего Китая, Европа прожила с ним шесть столетий, с ним мы вошли и в XXI век.

История огнестрельного оружия началась в Европе на рубеже XIII-XIV веков. Нам трудно представить, что испытали люди, впервые увидевшие огнестрельное оружие в действии: огонь, клубы дыма, страшный грохот, невидимые для глаза снаряды - всё поражало воображение.

Датой появления огнестрельного оружия на Руси считается 1382 год. В этом году жители Москвы встретили нападение татар выстрелами из пушек со стен Кремля. Ручное огнестрельное оружие (а именно о нём мы будем вести разговор) появилось позднее - в начале XV века.

Для казаков ручное огнестрельное оружие было главным из всех видов оружия. Кубанский историк генерал И.Д. Попко в середине XIX века писал, что черноморский казак - стрелок по природе. «Доверие к огнестрельному оружию доходит в нём до степени нравственной боевой силы; ни пред каким блеском шашек его рука не дрогнет и глаз не обмишурится, если в руках у него ружьё испытанной верности».

Кремнёвые ружья. В годы Русско-турецкой войны (1787-1791) в только что созданное Черноморское казачье войско передавали из русских армейских

арсеналов кремнёвые ружья, карабины и пистолеты. Кремнёвым это оружие называется потому, что выстрел производится с помощью кусочка кремня, зажатого в курке.

Зарядание оружия с кремнёвым замком (этим словом обозначается ударно-спусковой механизм) проходило так. Стрелок доставал из патронной сумки бумажный патрон, содержащий отмеренную дозу пороха и пулю, скусывал его край, стараясь не замочить порох слюной. Часть заряда высыпал на затравочную полку замка, а часть - в ствол. Затем в ствол вкладывал бумажную гильзу с пулей и прибавал их шомполом. Бумага патрона выполняла роль пыжа. Курок взводился на боевой взвод - оружие было готово к выстрелу.

При нажатии на спусковой крючок курок устремлялся вниз, и зажатый в нём, как в тисках, кремь ударял по стальному огниву, высекая искры, которые поджигали порох на затравочной полке. Через отверстие в стволе огонь с полки перебрасывался в казённую часть ствола, поджигая находившийся там порох. Происходил выстрел.

С полученным от государства оружием казаки переселились на Кубань. Здесь поставки казённого оружия прекратились. Теперь ружья казаки начали приобретать на ярмарках и в торговых лавках. В начале XIX века основным поставщиком оружия для казаков стал город Тула. В 1811 году тульские мастера изготовляли для сотни гвардейских казаков пистолеты «на турецкий манер», а ружья - «на черкесский манер». В 1813 году тульский оружейник И.Н. Бривин сделал по контракту 2034 «винтовых» ружья (с винтовой нарезкой в стволе).

В 1816 году были высочайше утверждены образцы одежды и оружия для Черноморского войска. На вооружение казаков поступили солдатские кремнёвые пистолеты образца 1809 года и кавалерийские карабины (карабин - укороченное и облегчённое ружьё или винтовка, отличавшиеся меньшей массой и калибром). Для десяти конных полков войска тульский оружейник Н. Лентяев изготовил 2500 так называемых сборных карабинов - собранных из деталей, сделанных в разное время для разных образцов оружия. Казаки неохотно покупали кавалерийские карабины, так как они оказались малопригодными на пограничной службе.

По инициативе командира Отдельного Кавказского корпуса А.П. Ермолова в 1822 году на вооружение казаков поступили длинноствольные ружья. Образец был выбран так. В торговых лавках Екатеринодара выбрали несколько тульских ружей и опробовали их стрельбой. Три лучших из них, попавшие в цель на 80-100 метров, и были приняты за образцы. Тульские длинноствольные ружья употреблялись в войске до начала 40-х годов XIX века.

В 1842 году на вооружение пеших казаков поступило 9018 пехотных ружей со штыком. Для 12 конных казачьих полков войскоказало 10176 казачьих ружей образца 1832 года в Туле. Кавалерийские пистолеты были отпущены из армейских arsenалов.

Особо скажем о вооружении пластунов - казачьих стрелков-разведчиков, выполнявших в бою роль застрельщиков. В это время для девяти стрелковых

батальонов армии в Бельгии фабрикант Мальгерб изготовил 3500 литтихских штуцеров (штуцер - нарезное ружьё с относительно коротким стволом большого калибра, приспособленное для прицельной одиночной стрельбы). В 1843 году последовал приказ заказать ему ещё 864 штуцера для пластунов и застрельщиков пеших батальонов Черноморского войска.

Литтихский штуцер имел калибр 17,78 миллиметра. В его стволе имелись два глубоких и широких диаметрально противоположных нареза, делавших по длине ствола полный оборот. Пуля к нему (весом 33 грамма) имела по окружности ободок, которым вкладывалась в нарезы при зарядании. Впоследствии круглую пулю сменила остроконечная весом 49,5 грамма, имевшая по бокам особые выступы.

Пластуны и застрельщики конных полков вооружались штуцерами Гартунга, изготавливавшимися на Ижевском оружейном заводе.

Винтовки. В конце 50-х годов XIX века в истории огнестрельного оружия кубанских казаков началась новая глава. В 1856 году был утверждён образец нарезного ружья, которому официально присвоили название «винтовка». У винтовок был уже не кремнёвый замок, а ударно-капсюльный. Курок ударял по металлическому капсюлю со взрывным составом, надетым на особый полый стержень, через который огонь и проникал в ствол. Капсюльные винтовки для Кубанского войска поставлял немецкий предприниматель Герман Таннер.

В 70-е годы XIX века в Кубанском войске, как и во всей русской армии, прошла череда перевооружений. Казакам поставляли различные винтовки, снимаемые с вооружения регулярной армии. Это системы Карле, Крнка и Бердана.

Что касается пистолетов, то много лет кубанцы носили давно устаревшие кремнёвые азиатские пистолеты. Их отменили только в 1880 году. Вооружить всех казаков современным оружием оказалось слишком дорого, и поэтому лишь горнисты, трубачи, фельдфебели, вахмистры и артиллеристы получили револьверы Смит-Вессон 3-го образца. После 1895 года на вооружение поступили револьверы системы наган.

В конце 90-х годов XIX века полки и батальоны Кубанского войска завершили перевооружение винтовками образца 1891 года. В XX столетие кубанские казаки вступили вооружёнными

Холодное оружие

Холодное оружие можно разделить на три основные группы:

- клинковое оружие (мечи, палаши, шпаги, рапиры, сабли, кортики, ножи и т.п.);
- дрёвковое оружие (копья, пики, рогатины, топоры, алебарды и т.п.);
- ударное оружие (перначи, шестопёры, булавы, кистени).

На вооружении кубанских казаков из группы клинкового оружия находились сабли и шашки, дрёвковое было представлено пиками. Булавы и перначи в этот период уже не являлись оружием, а представляли

собой знак принадлежности власти, поэтому мы их рассматривать не будем.

Клинковое оружие. В Черноморском казачьем войске сабли отсутствовали на вооружении вплоть до 1816 года. Сабля не полагалась по штату и не считалась нужной и обязательной для казака. Иметь её не запрещалось, но документально зафиксировать её наличие можно только у представителей казачьей старшины и отдельных богатых казаков.

В 1811 году атаман Ф.Я. Бурсак попытался вооружить восточными саблями отправляемую в Петербург Черноморскую гвардейскую сотню. Вероятно, он хотел поразить северную холодную столицу яркостью и пышностью восточного оружия. Но во всех полках войска удалось отыскать всего несколько штук подобных сабель. Тогда в Тулу был отправлен из войска особый чиновник, который и заказал местным мастерам сабли для гвардейских казаков. Они были сделаны по русской легкокавалерийской сабле образца 1798 года, имевшей средней кривизны клинок с одним широким долом. Дол - продольный желобок, сделанный на плоскости клинка для облегчения его веса и придании большей жёсткости. Их могло быть и несколько узких. В народе название дола - «кровосток» - наивно и не отражает действительных функций.

После 1816 года на вооружение казаков Черноморского войска поступила легкокавалерийская сабля образца 1809 года. От образца 1798-го она отличалась более длинным и тяжёлым клинком и наличием гарды (приспособление на эфесе, защищающее руку бойца). Гарда состояла из крестовины (металлическая пластина, установленная перпендикулярно клинку) и трёх выходящих из неё дужек — передней и двух боковых.

Уставные кавалерийские сабли по ряду причин оказались неудобными для казаков, в большинстве своём несущих пограничную службу в пешем строю. Неудачный образец холодного оружия и небогатое материальное положение заставляли многих казаков уклоняться от приобретения сабли - сабля вместе с портупеей стоила в 1820 году 17 рублей (в то время как пика с древком - 4 рубля).

Все недостатки форменной сабли разглядел командир Отдельного Кавказского корпуса генерал А.П.

Ермолов. В 1821 году он добился разрешения императора на отмену бесполезных сабель (историк казачества П.П. Короленко в XIX веке писал: в то время как «черкесы острыми шашками перерубывали стоящую бурку, казаки саблями могли только огурцы рубить») и замену их на шашки.

Дадим краткую характеристику шашке - этому «способному для казаков» оружию. В переводе с черкесского (балкарского) языка «шашка» - длинный нож. Видимо, у адыгов и следует искать родину этого оружия. Характерная черта кавказской шашки - эфес. Он не имеет гарды. На плоский хвостовик приклепывались две роговые или деревянные «щёчки», образующие рукоять и навершие. Оно было характерной округлой формы с «клювом» снизу и клиновидным вырезом сверху, образующим «ушки».

Клинок шашки всегда незначительной кривизны. Нередко изгибается лишь нижняя треть клинка, а верхние две трети почти прямые. Шашечные клинки

более короткие, чем сабельные (70-75 см), более лёгкие. Черкесская поговорка гласит: «Шашка должна быть лёгкой, как перо, упругой, как лоза, острой, как бритва. Кто носит тяжёлую шашку, тот не надеется на умение». Шашечные ножны делались из дерева и обтягивались кожей. Рукоять утапливалась в ножнах до самого навершия, что делало оружие более компактным.

Главное конструктивное достоинство шашки - в удачных весовых пропорциях. Лёгкий эфес передвигал центр тяжести клинка, следовательно, - и центр удара ближе к боевому концу шашки. Шашечные клинки обладали удачным отвесом. Это ощущение, чувство, которое легче всего выразить словами «сама идёт». Клинки с такими свойствами называют ведущими. При ударе клинок как бы сам устремляется вниз и увлекает руку. Лёгкая шашка позволяла наносить более быстрые, меткие и в то же время мощные удары. Вследствие малой изогнутости клинка шашкой можно было рубить с успехом в обе стороны: преимущество в пешей схватке неоценимое.

В начале 40-х годов на вооружение черноморских казаков стали поступать общеказачьи шашки образца 1838 года. В войске их называли донскими, отличая тем самым от шашек кавказских, постепенно получавших всё большее распространение. Для линейных казаков, полюбивших шашку и научившихся владеть ею не хуже черкесов, она давно уже стала родным оружием.

В конце 50-х - начале 60-х годов XIX века в Кубанское войско поступают шашки-таннеровки. Спроектированы они были по образцу черкесских, а изготавливались Г. Таннером в знаменитом городе немецких оружейников Золингене.

Конкуренцию немецким клинкам смогли составить только шашечные клинки Златоустовской оружейной фабрики. Первую партию клинков Кубанское казачье войско заказало в Златоусте в 1869 году. С тех пор Златоустовские клинки шли на Кубань непрерывно. В 1904 году был высочайше утверждён последний образец шашки для казаков Кубанского войска.

Кинжалы линейные казаки начали активно употреблять в первые годы после переселения на Кубань. На вооружение черноморских казаков кинжал поступил в 1840 году. В документах он значился как «черкесский». У этого образца кинжала рукоять напоминала римскую единицу. В 1871 году утверждается новая формулировка: «азиатский, с произвольной отделкой». Под такое неопределённое описание легко подходили любые кавказские кинжалы, но в основном казаки употребляли дагестанские. Постепенно кинжалы работы кавказских мастеров начинают вытеснять кинжалы Златоустовской фабрики.

В 1904 году одновременно с шашкой утверждается и новый образец кинжала. Они позволили ещё более унифицировать оружие казаков. К началу Первой мировой войны подавляющее число казаков первоочередных частей было вооружено именно этими образцами. У льготных и запасных казаков имелись шашки и кинжалы произвольных образцов.

Древковое оружие. Судьба пики у кубанских казаков сложилась по-разному. Линейцы отказались от неё вскоре после переселения, признав оружием

малоэффективным и даже обременительным. Черноморские казаки держались за пик несколько десятилетий.

Пики заказывались войском на Тульском оружейном заводе. После 1816 года конные черноморцы применяли пики длиной чуть больше трёх метров. Пешие казаки были вооружены более короткими пиками. Пластуны использовали короткие (в рост человека) копья с сучковатым древком. При стрельбе они втыкали копья в землю и на один из сучков укладывали ствол ружья, превращая тем самым копьё в своеобразные сошки (рогатины). Отсюда и название этого короткого копья — подсох.

В рукопашном бою подсох использовался как колющее оружие. По свидетельству современников, в таком бою штык-мо-лодец был гораздо проворнее старичка-подсоха. Поэтому казаков в схватках старались смешивать с солдатами. Казаки прикрывали солдат огнём, так как стреляли они лучше, а солдаты поддерживали казаков в рукопашной.

По положению о Черноморском казачьем войске пики разрешалось применять только в удобных и нужных случаях. Однако неподготовленность черноморцев во владении шашками привела к возвращению пик в строй. Из употребления они вышли уже после окончания Кавказской войны в 1864 году.

Линейные казаки Кубани заимствовали у горцев шашку и кинжал, умело и активно использовали их в бою. На вооружении черноморских казаков находились сабли русской регулярной кавалерии, малопригодные в условиях пограничной службы. На вооружении кубанских казаков — кавказские шашки, изготовленные местными горскими мастерами или на оружейных заводах по особым чертежам.